

Игорь ЖУКОВСКИЙ

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ

Автор анализирует некоторые итоги политической трансформации в контексте изучения типов рекрутирования и формирования политической элиты современной Польши.

The author analyses some results of the political transformation in the context of studying types of recruitment and formation of the political elite of modern Poland.

Ключевые слова:

политические элиты, современная Польша, политический процесс; political elite, contemporary Poland, political process.

Политические изменения в Польше конца 80-х гг. прошлого века, связанные с ликвидацией монополии на осуществление власти одной политической силой (Польской объединенной рабочей партией), послужили стартом в сложном и неконтролируемом водовороте обновления политической, экономической, культурной и научной элиты страны. Своеобразный смотр ресурсов «старой» и «новой» политических элит происходил в рамках переговоров противоборствующих сторон, известных как «переговоры круглого стола». В апреле 1989 г. (после 2 месяцев переговоров) в Варшаве представители противоборствующих сторон подписали итоговое соглашение, гарантировавшее в т.ч. и сохранение для правящей номенклатуры 2/3 мест в нижней палате парламента и вместе с тем предусматривавшее появление социального лифта для «новой элиты» (в рамках возвращения традиции бикамерализма) – восстановления верхней палаты парламента и проведения свободных (конкурентных) выборов в Сенат (вспомним, что «Солидарность» получила 99 мест из 100).

Этот «контракт» между политическими оппонентами (имеющий явные следы «первородного греха»: ведь выборы, по сути, остались нечестными – договорными) определил эволюционный, а не революционный характер польского политического процесса на фоне двух событий, имевших принципиальное значение для формирования нового политического класса:

1) распад политического лагеря «Солидарности» на мелкие группы, часто конфликтовавшие друг с другом по принципиальным мировоззренческим или личным установкам;

2) формальный роспуск Польской объединенной рабочей партии и запрет на функционирование коммунистических партий в Польше при последующем успешном переводе ресурсов и активов партии-преемнице, формировавшейся по модели современной европейской социал-демократии.

На начальном этапе перехода доминирующее положение занимало широкое демократическое движение, для которого силовая стратегия идейно была малоприемлемой. Преобразование «Солидарности» в политическую партию привело к потере ею доминирующего положения, поэтому в момент институционального выбора в Польше был воплощен сценарий «война по правилам», приведший в результате к демократической институционализации политической конкуренции¹.

¹ См.: Тарасов И.Н. Выбор формы правления как институциональная проблема посткоммунизма: опыт стран Центрально-Восточной Европы // Политическая экспертиза: Политэкс, 2010, № 1, с. 84.

ЖУКОВСКИЙ
Игорь
Игоревич –
к.полит.н., директор
Центра польских
исследований
Балтийского
федерального
университета
им. И. Канта,
г. Калининград
izhukovskii@gmail.com

Таким образом, одним из важнейших механизмов рекрутирования новой политической элиты стала политическая конкуренция: посткоммунистическая элита боролась за место под солнцем (условно свободного) в рамках первого электорального цикла) с представителями лагеря «пост-Солидарности».

Основными направлениями политических преобразований 1990-х гг. – начала XXI в. в Польше стали: формирование демократического правового государства, разделение властей, становление политического плюрализма и гражданского общества. А. Ричард и Э. Внук-Липиньский различали следующую очередность фаз перехода¹:

1) начальная фаза, когда запущены социальные процессы «трансформативной элиты», способные преобразовать старый режим в новую общественную систему;

2) межсистемная фаза, когда старая система уже не функционирует, а новая лишь начинает возникать;

3) продвинутая фаза, когда критическая масса перемен достигнута, а старая система определенно уходит в историю;

4) постреволюционная фаза, характеризующаяся исчезновением революционной эйфории и вступлением в новую систему повседневного опыта для общества;

5) фаза консолидации, в которой система стабилизировалась и практически становится в общественной жизни единственно доступным полем игры по поводу интересов и ценностей.

В отдельных фазах легитимация новой системы строится на меняющихся посылах, а консолидация – результат успеха трансформации старой системы в предыдущей фазе.

В польском случае институционального дизайна, когда за политическими партиями признается главная организующая сила политического процесса, именно партийные политические элиты являются кадровым ресурсом релевантной политической элиты, оказывающей реальное влияние на формирование политического курса страны (категория релевантности в политическом процессе была подробно описана еще в классических работах Дж. Сартори). Необходимо

различать две важные группы, составляющие релевантную политическую элиту любой страны: группу кабинетной (правительственной) и выборной (делегируемой) элиты.

К группе выборной элиты мы относим членов парламента Республики Польша (нижней палаты – сейма и верхней палаты – сената), руководителей региональных парламента, членов Европейского парламента, членов ряда руководящих коллегиальных структур, играющих значимую политическую роль, но не входящих ни в одну из вышеперечисленных групп (таких, как Совет национальной безопасности, Национальный совет по телевидению и радиовещанию и др.). К этой группе относится президент страны, в то время как его аппарат – канцелярия президента – относится к группе кабинетной элиты.

Механизм конструирования кабинетной (правительственной) элиты достаточно прост: это преимущественно назначаемые должности – министры и их политический кабинет, представители правительства в воеводствах страны и их политические кабинеты. Соответственно, принцип их рекрутирования определяется волей политического лидера, получившего право формирования правительства по итогам парламентских выборов. Второй фланг этой группы – администрация президента Польши, где работает подобный механизм: президент назначает своих министров в администрации, создавая из своих ближайших соратников «опорную группу». Премьер-министр относится к кабинетной элите, являясь чиновником, назначаемым президентом.

Конструирование правительственной элиты – это нормативный процесс, который регулируется довольно жестко: от механизма назначения премьер-министра до формирования политического кабинета министерства. Конституция 1997 г. дает премьер-министру довольно большую свободу в вопросах формирования кабинета: не ограничено число вице-премьеров и самих министерств и министров. Существует возможность назначения «министров без портфеля» – специальных уполномоченных правительства, которые занимаются конкретной проблемой или выполняют функции, не связанные с работой министерства.

В современной Польше можно выде-

¹ Ричард А., Внук-Липиньский Э. Источники политической стабильности и нестабильности в Польше // Социологические исследования, 2002, № 6.

лить несколько типов рекрутирования кабинетной элиты¹:

1) партийный (именно партийная принадлежность дает возможность войти в состав кабинета министров либо в состав политического кабинета министра);

2) карьерный (продвижение по государственной службе в рамках карьеры чиновника);

3) профсоюзный (принадлежность к руководству профсоюза дает возможность политического участия на самом высоком уровне, минуя ряд предварительных инстанций);

4) парламентский (вхождение в правительственную элиту становится возможным благодаря активной депутатской работе; как правило, руководители парламентских специализированных комиссий – это ближний кадровый резерв любого правительства);

5) экспертный (политическая карьера является следствием признания в политической среде академического либо экспертного статуса);

6) корпоративный (вхождение в политическую элиту как результат конвертации высокого статуса в политический капитал – статуса предпринимателя, деятеля культуры, лидера профессионального сообщества).

Отдельным вопросом, заслуживающим внимания при подготовке типологии процессов рекрутирования политических элит, является вопрос о рекрутировании представителей польских диаспор – граждан иностранных государств, т.е. представителей польских диаспор в США, Великобритании, Франции, Германии и т.д. В связи с появлением новых, небазовых противоречий политической повестки дня уходят в прошлое экстраординарные типы рекрутирования, связанные с привлечением на высокие государственные посты граждан иностранных государств польского происхождения либо бывших граждан Польской Народной Республики, эмигрировавших по различным причинам (довольно часто объявлявшихся политическими и мировоззренческими после возвращения из эмиграции) и получивших второе либо

двойное гражданство – уже современной Республики Польша.

Феномен активного рекрутирования членов политической элиты из диаспорального сообщества может быть объяснен необходимостью поиска связей, соединяющих страну с демократическим прошлым (реальным и приукрашенным) и национальной историей, «прерванной» коммунистическим режимом. Восприятие непрерывности политической истории становится возможным, когда члены диаспоры возвращаются на родину, чтобы занять руководящую должность на политической арене².

Польские правительства, оказавшиеся в сложной экономической и политической ситуации в начале 90-х гг. прошлого века, вынуждены были прибегать к политической, экспертной и аналитической поддержке своих новых внешнеполитических партнеров – США, Великобритании, Франции, Германии. Такая поддержка оказывалась по линии межправительственных договоренностей при посредничестве международных финансовых и аналитических институтов в виде оплаты услуг высококлассных консультантов по различным вопросам финансовой, экономической, оборонной и внешней политики. Осознавая пикантность ситуации, польские руководители предпочитали работать с зарубежными консультантами польского происхождения, на определенном этапе предлагая им восстановить либо получить впервые польское гражданство в целях подтверждения лояльности эмигрантов, занимавших высокие посты в польских министерствах и ведомствах.

В этом смысле показательны карьеры Радослава Сикорского, министра иностранных дел в правительствах Дональда Туска, министра обороны в правительстве А. Марчинкевича и др., а также Яцека Ростовского, министра финансов в правительстве Дональда Туска. Указанные политики, являясь на предыдущем этапе своей карьеры заместителями министров

¹ См.: Жуковский И.И. Рекрутация политических элит в современной Польше: некоторые предварительные суждения // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки, 2011, № 6, с. 48–55.

² См.: Скулте-Уэйсс Д. Вернувшаяся диаспора и политическое лидерство в случае посткоммунистической Латвии и Литвы // Продвижение демократических ценностей в расширяющейся Европе: изменяющаяся роль Балтийских государств от импортеров к экспортерам / под ред. А. Касекампа, Х. Пяэбо : сб. докл. междунар. конф. – Тарту: Европейский колледж Тартуского университета, 2006, с. 91–101.

по своим профилям, имели двойное либо второе гражданство — Великобритании, что вызывало настороженное отношение к ним в обществе и соответствующую реакцию контрразведывательных служб, осуществлявших негласное наблюдение за этими политиками в середине 90-х гг. прошлого века.

В польском случае, описывая рекрутирование политических элит, мы имеем дело с «эффектом колеи» (*path dependence*), который выражается в том, что, ощущая свой «первородный грех» наследников политического противостояния по линии «посткоммунистические элиты — антикоммунистическая оппозиция», политические лидеры конца XX — начала XXI в. вынуждены были предъявлять более жесткие компетентностные (неполитические) требования к новым поколениям управленцев и представителям кабинетных и делегированных элит. Следствием этого стало создание специализированного учебного заведения, которое должно было, по замыслу его учредителей, стать кузницей кадров для нового поколения политических и административных институтов страны, — *KSAP* (Национальная школа администрации)¹.

Понятно, что ни один метод рекрутирования элиты не является раз и навсегда высшим или низшим, правильным или неверным: главное то, что он должен быть функционален по отношению к социальным и культурным системам. Рекрутирование элиты всегда базируется на неформальных или формальных правилах политического участия и национальном контексте. Как отмечают американские социологи Р. Лернер, А. Нагаи, С. Ротмен, «с течением времени критерии рекрутирования элиты изменяются, становятся более сложными и дифференцированными, поскольку само общество становится все более сложным.

В прошлом они базировались на религии, классовой структуре, традиции, затем — на членстве в военной социальной представительности элиты, теперь главным признаком выступает организационная принадлежность руководителей. Она прямо связана с их ценностными ориентациями. Кроме того, партии и другие организации обычно имеют

достаточно возможностей для воздействия на своих представителей в нужном направлении»².

Среди исследовательских вопросов о стратификации элит вопрос об образовании, а точнее, об университетах, которые окончили политики и чиновники высшего ранга, всегда стоит особняком. Есть ли традиционные «фабрики элит», которые являются *alma mater* для большей части высшего руководства страны? Сколько представителей политической и управленческой элиты получили образование в зарубежных университетах? Можно ли составить рейтинг университетов на основе данных об образовании, полученном высшим политическим руководством страны?

По подсчетам К. Лешчинской³, профессора университета Марии Склодовской-Кюри в Люблине, 98% всех членов кабинетной элиты в Польше имели высшее образование, в то же время у первого некоммунистического премьер-министра Польши Т. Мазовецкого его не было (он начинал обучение на факультете права и администрации Варшавского университета, но не окончил его). Сопоставив официальные биографические данные представителей элит, автор подготовил рейтинг классических университетов Польши по числу представителей политических элит, окончивших указанный университет (см. табл. 1).

Для современного демократического государства типична институционализация власти, ресурса, социального статуса. Иными словами, крупный промышленник, известный ученый, уважаемый профсоюзный деятель рано или поздно становятся активными игроками политического процесса, в т.ч. и в составе элиты — правительственной либо делегированной.

Фактором, обуславливающим ответственность тех или иных механизмов рекрутирования политических элит, в случае Польши стал фактор завершения системной трансформации и стабилизации партийной системы: произошло преодоление посткоммунистического характера партийной системы, выража-

¹ Официальный портал *KSAP* // <http://www.ksap.gov.pl>

² Lerner R., Nagai A., Rothman S. *American Elites*. — New Haven: Yale University Press, 1996.

³ См.: Республика Польша 1989–2009. Избранные проблемы. — Торунь: Adam Marszalek, 2011.

Таблица 1

**Рейтинг университетов Республики Польша по числу выпускников –
представителей высших органов власти**

Университет	Год основания
Ягеллонский университет / Jagiellonian University in Krakow	1364/1400
Варшавский университет / University of Warsaw	1816/1915
Гданьский университет / Gdansk University	1970
Вроцлавский университет / University of Wrocław	1505/1702/1811
Университет Адама Мицкевича в Познани / Adam Mickiewicz University in Poznań	1611/1919

ющегося в появлении новой структуры партийного спектра, – ликвидация противостояния по линии «посткоммунисты (партия – преемница/наследница коммунистической) – постдемократическая оппозиция». Налицо фактическое замещение экстраординарной политической повестки дня на ординарную (повседневная политика), снятие «небазовых», носящих временный характер политических противоречий в обществе. Закончилось доминирование партии – прямой наследницы (преемницы) коммунистической и начался процесс образования в левой

части политического спектра самостоятельных, конкурирующих между собой акторов. В таких условиях механизмы рекрутирования политических элит дрейфуют от традиционных (партийных, карьерных, парламентских) в сторону относительно новых: профсоюзных, экспертных, корпоративных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 12-03-00393а «Сравнительный анализ моделей формирования “новых политических элит” Литвы и Польши».